

**УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ КАЧЕСТВОМ ЖИЗНИ
И СТРАТЕГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ С РАЗЛИЧНОЙ ОЦЕНКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА
УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ***

С. В. Гуцыкова, Российский химико-технологический университет им. Д. И. Менделеева,
Москва, e-mail: gutsykova@rambler.ru

В статье рассматриваются результаты исследования удовлетворенности качеством жизни и стратегий преодоления стрессовых ситуаций в группах студентов с различной чувствительностью к потенциальным факторам, оказывающим влияние на безопасность социально-психологического пространства учебно-профессиональной деятельности. Установлены зоны наибольшей и наименьшей удовлетворенности и различия в используемых стратегиях преодоления в зависимости от восприятия безопасности пространства деятельности.

Ключевые слова: безопасность, социально-психологическое пространство деятельности, удовлетворенность жизнью, стратегия преодоления, восприятие.

**SATISFACTION WITH QUALITY OF LIFE AND COPING STRATEGIES
OF STUDENTS WITH DIFFERENT EVALUATION OF SAFETY OF THE SOCIAL-
PSYCHOLOGICAL SPACE OF EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL ACTIVITIES**

S. V. Gutsykova, D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow,
e-mail: gutsykova@rambler.ru

The article discusses the results of the study of satisfaction with quality of life and coping strategies in stressful situations in groups of students with different sensitivity to the potential factors that have an impact on the safety of the social-psychological space of educational and professional activities. The author finds the highest and lowest areas of satisfaction and differences in coping strategies depending on the perception of the activities' space safety.

Key words: safety, social-psychological space of activity, life satisfaction, coping strategy, perception.

В настоящее время вопросам безопасности образовательной среды и формирования безопасного социально-психологического пространства учебно-профессиональной деятельности уделяется повышенное внимание. Это обусловлено тем, что без создания условий, отвечающих безопасному пространству учебно-профессиональной деятельности, сложно прогнозировать эффективность целенаправленных образовательных инициатив, ответственных за формирование компетентности будущих специалистов и полноценное раскрытие ими личностного и профессионального потенциала [1; 2; 14]. Безопасность социально-психологического пространства

учебно-профессиональной деятельности способна оказывать влияние на психологическое благополучие обучающихся, их физическое и психическое здоровье, мотивацию, установки, ожидания, способность к обучению и формирование определенных поведенческих стратегий, позволяющих в сложных и стрессовых ситуациях сохранять адекватный уровень реагирования и целостность личности [4; 5; 9; 11; 12; 13].

Категория безопасности социально-психологического пространства деятельности отражает уровень субъективной защищенности человека в социально-ориентированных процессах взаимодействия, а ее

* Работа выполнена по Государственному заданию ФАНО РФ № 0159-2015-0008.

восприятие преломляется через призму социально-психологических представлений о безопасности и детерминируется индивидуально-психологическими и социально-демографическими характеристиками субъекта восприятия, его жизненным и профессиональным опытом, организационным контекстом, сопровождающим выполнение деятельности [3; 10]. Одной из значимых тем, чрезвычайно актуальной в проблемном поле безопасности пространства учебно-профессиональной деятельности, является множественность социально-психологических пространств субъекта и выявление их взаимовлияний друг на друга [6; 8].

Известно, что множественные социально-психологические пространства субъекта различаются принадлежностью к разным сферам жизнедеятельности, типом элементов и составом, но могут находиться в тесном взаимодействии, взаимно дополняя друг друга [6]. Это отвечает принципу онтологического субъекта деятельности, согласно которому субъект деятельности правомерно рассматривать во всем многообразии сфер его активности и реализации. Тем не менее на сегодняшний день попытки выявить, как взаимосвязаны между собой восприятие защищенности в процессе реализации деятельности и удовлетворенность отдельными аспектами жизни, крайне фрагментарны. Незначительное исключение представляют исследования, посвященные изучению стресса, испытываемого на работе и в семье.

В субъективной удовлетворенности как отражении психологического благополучия личности обобщенно представлена актуальная успешность поведения и деятельности. Субъективная удовлетворенность способствует согласованному протеканию психических процессов, поведению, поддерживающему психическое и физическое здоровье, и ответственна за возможность противостоять негативному последствию стрессовых воздействий [7]. Значимость переживания субъективной удовлетворенности в различных сферах жизнедеятельности, связанных с актуализацией личностных ресурсов и обусловленная особенностями многогранных отно-

шений личности к себе и окружающему миру, подчеркивается многими исследователями.

В контексте безопасности пространства учебно-профессиональной деятельности вопрос о зонах взаимного соприкосновения и конгруэнтности различных сфер жизнедеятельности субъекта трансформируется в вопрос о том, какие специфические зоны удовлетворенности можно выделить у лиц, склонных по-разному воспринимать пространство учебно-профессиональной деятельности, являясь в большей или меньшей степени чувствительными к факторам, влияющим на безопасность данного пространства.

Представленное исследование посвящено изучению специфики удовлетворенности качеством жизни и стратегий преодоления, используемых студентами с различной оценкой факторов, влияющих на безопасность социально-психологического пространства учебно-профессиональной деятельности.

Характеристика выборки.

Выборка исследования была представлена 99 студентами вуза, средний возраст которых составил 19,25 лет ($SD = 1,93$). 71,7% выборки составили лица женского пола; 28,3% — лица мужского пола.

Методическое обеспечение исследования.

Диагностика различных аспектов удовлетворенности жизнью и стратегий преодоления осуществлялась с помощью методик «Удовлетворенность качеством жизни» (Элиот Р. С., адапт. Водопьяновой Н. Е.) и «Стратегии преодоления» (Хобфолл С., адапт. Водопьяновой Н. Е.). Для изучения представлений о факторах, влияющих на безопасность социально-психологического пространства учебно-профессиональной деятельности, использовалась авторская анкета «Топография социально-психологического пространства безопасности учебно-профессиональной деятельности (ТСППБ)». Анкета включала параметры, которые были сгруппированы в категории: 1) организация учебного процесса; 2) профессиональная компетентность; 3) средовые условия; 4) ответственность и ее границы; 5) психологический климат и профессиональное окружение; 6) руководство; 7) профессионально-личностная саморе-

ализация и приоритеты; 8) индивидуально-психологические особенности; 9) справедливость и поддержка; 10) культура безопасности; 11) информационное обеспечение безопасности.

В данном исследовании использованы результаты применения анкеты с целью оценки степени влияния представленных в ней параметров на безопасность социально-психологического пространства учебно-профессиональной деятельности респондентов (по 7-балльной шкале).

Математическая обработка результатов осуществлялась с помощью SPSS (версия 11.5). Она включала описательную статистику, кластерный анализ (k-mean), непараметрические тесты сравнения независимых выборок (Краскела-Уоллиса, Манна — Уитни).

Результаты и обсуждение.

С помощью кластерного анализа (k-mean) выборка была разделена на группы респондентов с различными индивидуальными особенностями оценки влияния параметров анкеты ТСПБ; таких групп оказалось четыре. Значения усредненной степени влияния параметров для групп составили: 1 — 2,425 (SD = 0,372); 2 — 3,774 (SD = 0,305); 3 — 4,808 (SD = 0,233); 4 — 5,576 (SD = 0,280). Принимая во внимание, что средние оценки степени влияния параметров отражают инди-

видуальную чувствительность респондентов к потенциальным угрозам безопасности социально-психологического пространства учебно-профессиональной деятельности, группы были обозначены как: 1 — «низкосензитивная» (17,2% выборки), 2 — «среднесензитивная» (38,4% выборки), 3 — «умеренно высокосензитивная» (31,3% выборки), 4 — «высокосензитивная» (13,1% выборки). Термин «сензитивность» был использован для обозначения общей тенденции респондентов к низким, средним, умеренно высоким и высоким оценкам степени влияния представленных в анкете параметров на безопасность социально-психологического пространства деятельности и в этом плане отражает различия в восприятии безопасности этого пространства.

Анализ удовлетворенности качеством жизни в группах показал, что наиболее высокий «общий индекс качества жизни» характерен для представителей «низкосензитивной» группы, тогда как наиболее низкий — для представителей «умеренно высокосензитивной». Однако детальный анализ отдельных составляющих удовлетворенности жизнью свидетельствует о том, что для представителей разных групп наблюдаются специфические зоны наибольшей и наименьшей удовлетворенности (см. рис.).

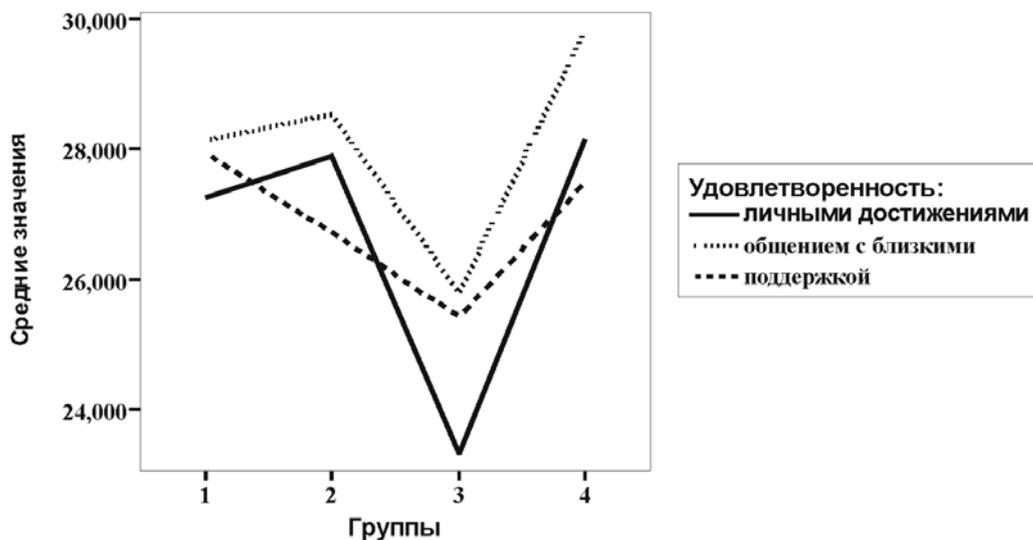

Рис. Удовлетворенность «личными достижениями», «общением с близкими людьми» и «поддержкой» в группах с различной оценкой параметров влияния на безопасность пространства учебно-профессиональной деятельности. Группы: 1 — «низкосензитивная», 2 — «среднесензитивная», 3 — «умеренно высокосензитивная», 4 — «высокосензитивная»

Так, респонденты «высокосензитивной» группы более других удовлетворены «учебой» ($M = 30,000$; $SE = 1,174$), «личными достижениями» ($M = 28,167$; $SE = 1,556$), «здоровьем» ($M = 27,333$; $SE = 1,819$), «общением с близкими людьми» ($M = 29,833$; $SE = 1,284$). Наряду с этим, их характеризует наименьшая среди групп удовлетворенность испытываемыми «негативными эмоциями» ($M = 20,583$; $SE = 1,815$), «напряженностью» ($M = 22,833$; $SE = 1,375$), собственным «оптимизмом» ($M = 23,667$; $SE = 2,087$) и «самоконтролем» ($M = 21,500$; $SE = 1,820$).

Респонденты «низкосензитивной» группы демонстрируют наиболее выраженную удовлетворенность «негативными эмоциями» ($M = 24,733$; $SE = 1,554$), «напряженностью» ($M = 25,533$; $SE = 0,810$), «оптимизмом» ($M = 26,867$; $SE = 1,305$) и предоставляемой со стороны окружения «поддержкой» ($M = 27,933$; $SE = 0,848$). Лица «умеренно высокосензитивной» группы наименее удовлетворены «учебой», «личными достижениями», «здоровьем», «общением с близкими людьми» и «поддержкой». А «среднесензитивную» группу характеризует наиболее высокая в сравнении с другими группами удовлетворенность «самоконтролем».

С помощью теста Краскела-Уоллиса были установлены статистически достоверные различия выделенных групп по удовлетворенности «личными достижениями» ($\chi^2 = 8,910$, $df = 3$, $p = 0,019$). Последующая попарная проверка различий групп по удовлетворенности отдельными аспектами качества жизни в соответствии с результатами теста Манна — Уитни показала, что «среднесензитивная» и «умеренно высокосензитивная» группы статистически достоверно различаются по удовлетворенности «личными достижениями» ($U = 290,500$; $W = 696,500$; $p = 0,006$) и «общением с близкими людьми» ($U = 331,500$; $W = 737,500$; $p = 0,028$). Различия по данным шкалам являются достоверными и для «умеренно высокосензитивной» и «высокосензитивной» групп ($p = 0,014$ и $p = 0,035$ соответственно).

Отметим, что в блоке «индивидуально-психологических характеристик» анкеты

ТСПБ респонденты оценивали не только влияние присущих им индивидуально-психологических особенностей на безопасность социально-психологического пространства учебно-профессиональной деятельности, но и давали текущую самооценку степени выраженности у них этих характеристик. Согласно результатам самооценки, наиболее высоко оценивают собственную «стрессоустойчивость» респонденты «низкосензитивной» группы, а наиболее низко — респонденты «высокосензитивной» группы.

Проведенный анализ используемых стратегий преодоления стрессовых ситуаций в группах свидетельствует о том, что «низкосензитивная» группа характеризуется наибольшей выраженностью такой стратегии, как «ассертивные действия» и наименьшей выраженностью «импульсивных» и «агрессивных» действий. Представители «высокосензитивной» группы отличаются наибольшей выраженностью стратегий: «вступление в социальный контакт», «поиск поддержки», «осторожные» и «агрессивные» действия. Для них характерна и наименьшая выраженность «асоциальных действий» и «избегания».

Проверка различий выраженности стратегий преодоления по тесту Краскела-Уоллиса показывает достоверные различия для «вступления в социальный контакт» ($\chi^2 = 8,319$, $df = 3$, $p = 0,040$), «поиска поддержки» ($\chi^2 = 8,961$, $df = 3$, $p = 0,030$) и «осторожных действий» ($\chi^2 = 12,448$, $df = 3$, $p = 0,006$).

«Низкосензитивная» и «высокосензитивная» группы различаются по стратегиям «вступление в социальный контакт» ($U = 43,000$; $W = 179,000$; $p = 0,013$), «поиск поддержки» ($U = 43,500$; $W = 179,500$; $p = 0,014$) и «осторожные действия» ($U = 41,000$; $W = 177,000$; $p = 0,010$). Различия по данным стратегиям достоверны для «среднесензитивной» и «высокосензитивной» групп (соответственно $p = 0,009$; $p = 0,009$; $p = 0,006$), а также «умеренно высокосензитивной» и «высокосензитивной» групп ($p = 0,012$; $p = 0,005$; $p = 0,001$).

Заключение и выводы.

Показательно, что по результатам исследования для «низкосензитивной» группы респондентов характерной оказалась высокая удовлетворенность такими аспектами жизнедеятельности, которые выражают особенности психологического состояния в потенциально сложных ситуациях, а также отражают оптимистический настрой на возможность их разрешения (шкалы «негативные эмоции», «напряженность», «оптимизм»). Свойственное респондентам данной группы представление о безопасности пространства учебно-профессиональной деятельности, находящее отражение в их уровне оценок потенциальных факторов влияния, вполне соответствует обозначенным особенностям и позволяет предполагать, что связи между оценкой угроз и перечисленными аспектами удовлетворенности жизнью носят реципрокный характер. В стрессовых ситуациях лица этой группы менее других склонны к «импульсивным» и «агрессивным» действиям.

Лицам «высокосензитивной» группы при низкой удовлетворенности «негативными эмоциями», «напряженностью», «оптимизмом» и «самоконтролем», способными явственно обнаруживать себя в угрожающем, небезопасном пространстве деятельности, одновременно присущи и зоны высокой удовлетворенности. Они затрагивают удовлетворенность «учебой», «личными достижениями», «здоровьем» и «общением с близкими людьми». Это может быть связано с большей

мотивацией достижения успеха в перечисленных сферах и более тщательным и дифференцированным подходом лиц данной группы к оценке потенциальных угроз в пространстве учебно-профессиональной деятельности. В стрессовых ситуациях при высокой выраженности просоциальных стратегий преодоления представители данной группы склонны быть как осторожными, так и более других выражать агрессию в ответ на травмирующие события.

В результате исследования установлено, что и удовлетворенность отдельными аспектами жизни, и репертуар используемых стратегий преодоления в группах респондентов с различной оценкой параметров, оказывающих влияние на безопасность социально-психологического пространства учебно-профессиональной деятельности, специфичны. Это служит свидетельством того, что множественные социально-психологические пространства субъекта находятся в тесной взаимосвязи, отражая единство сфер жизнедеятельности, в которых человек себя реализует. И восприятие безопасности пространства учебно-профессиональной деятельности не может быть безотносительно к общему контексту жизнедеятельности, в котором субъект может либо черпать ресурсы для воплощения себя в доминирующем виде деятельности, либо испытывать уязвимость и незащищенность, негативно сказывающуюся на возможностях реализации в основном виде деятельности.

Список литературы

1. *Александрова Н. М.* Характеристика профессионального поля деятельности педагога как научной категории // Профессиональное поле деятельности педагога системы общего и профессионального образования: сборник научных статей / под ред. Н. М. Александровой. СПб.: ФГМУ ИПООВ РАО, 2012. С. 6–23.
2. *Гаязова Л. А.* Обеспечение комплексной безопасности образовательной среды и ее психологическое сопровождение // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2011. № 142. С. 27–33.
3. *Гуцыкова С. В.* Концептуализация представлений о безопасности социально-психологического пространства профессиональной деятельности // Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики: сборник / под ред. А. А. Обознова, А. Л. Журавлева. Сер. «Труды Института психологии РАН». М.: Изд-во Института психологии РАН, 2014. Вып. 6. С. 125–139.
4. *Гуцыкова С. В.* Возрастные особенности представлений студентов о рисках профессии и безопасности социально-психологического пространства учебно-профессиональной деятельности // Научное мнение. 2014. № 9. Психолого-педагогические и юридические науки. С. 19–27.

5. *Гуцыкова С. В.* Безопасность социально-психологического пространства учебно-профессиональной деятельности: сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 43 // Problems of modern education: materials of the V international scientific conference on September 10–11, 2014. Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2014. С. 72–76.

6. *Журавлев А. Л., Купрейченко А. Б.* Некоторые виды социально-психологических пространств самоопределяющегося субъекта // Психология образования: Культурно-исторические и социально-правовые аспекты: материалы III Национальной научно-практической конференции. М., 2006. Т. 1. С. 180–181.

7. *Куликов Л. В.* Психогигиена личности. Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики. СПб.: Питер, 2004.

8. *Нартова-Бочавер С. К.* Психологическое пространство личности. М.: Прометей, 2005.

9. *Bruning N. S., Turner N.* Healthy and safe workplaces: Aspiring to contributions from multiple administrative disciplines // Canadian Journal of Administrative Sciences. 2009. V. 26. P. 3–6.

10. *Gutsykova S. V.* Psychological climate as an indicator of safety socio-psychological space of activity // Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives». Proceedings of the 5th International symposium (September 15, 2014). «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education. Koenig L. (Ed.). Vienna, 2014. С. 115–121.

11. *Schneider B., Salvaggio A. N., Subirats M.* Climate Strength: A new directions for climate research // Journal of Applied Psychology. 2002. V. 87. P. 220–229.

12. *Smith-Crowe K., Burke M. J., Landis R. S.* Organizational climate as a moderator of safety knowledge–safety performance relationships // Journal of Organizational Behavior. 2003. V. 24 (7). P. 861–876.

13. *Van de Veer E., De Lange M. A., Van der Haar E., Karremans J. C.* Feelings of Safety: Ironic Consequences of Police Patrolling // Journal of Applied Social Psychology. 2012. V. 42 (12). P. 3114–3125.

14. *Vashdi D. R., Vigoda-Gadot E., Shlomi D.* Assessing performance: The impact of organizational climates and politics on public schools' performance // Public Administration. 2013. V. 91 (1). P. 135–158.

References

1. *Aleksandrova N. M.* Kharakteristika professional'nogo polya deyatel'nosti pedagoga kak nauchnoy kategorii // Professional'noe pole deyatel'nosti pedagoga sistemy obshchego i professional'nogo obrazovaniya: sbornik nauchnykh statey / pod red. N. M. Aleksandrovoy. SPb.: FGMU IPOOV RAO, 2012. S. 6–23.

2. *Gayazova L. A.* Obespechenie kompleksnoy bezopasnosti obrazovatel'noy sredy i eyo psikhologicheskoe soprovozhdenie // Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena. 2011. № 142. S. 27–33.

3. *Gutsykova S. V.* Kontseptualizatsiya predstavleniy o bezopasnosti sotsial'no-psikhologicheskogo prostranstva professional'noy deyatel'nosti // Aktual'nye problemy psikhologii truda, inzhenernoy psikhologii i ergonomiki: sbornik / pod red. A. A. Oboznova, A. L. Zhuravleva. Ser. «Trudy Instituta psikhologii RAN». M.: Izd-vo Instituta psikhologii RAN, 2014. Vyp. 6. S. 125–139.

4. *Gutsykova S. V.* Vozrastnye osobennosti predstavleniy studentov o riskakh professii i bezopasnosti sotsial'no-psikhologicheskogo prostranstva uchebno-professional'noy deyatel'nosti // Nauchnoe mnenie. 2014. № 9. Psikhologo-pedagogicheskie i yuridicheskie nauki. S. 19–27.

5. *Gutsykova S. V.* Bezopasnost' sotsial'no-psikhologicheskogo prostranstva uchebno-professional'noy deyatel'nosti: sborniki konferentsiy NITs Sotsiosfera. 2014. № 43 // Problems of modern education: materials of the V international scientific conference on September 10–11, 2014. Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2014. S. 72–76.

6. *Zhuravlev A. L., Kupreychenko A. B.* Nekotorye vidy sotsial'no-psikhologicheskikh prostranstv samoopredelyayushchegosya sub'yekta // Psikhologiya obrazovaniya: Kul'turno-istoricheskie i sotsial'no-pravovye aspekty: materialy III Natsional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii. M., 2006. Т. 1. S. 180–181.

7. *Kulikov L. V.* Psikhogigiena lichnosti. Voprosy psikhologicheskoy ustoychivosti i psikhoprofilaktiki. SPb.: Piter, 2004.

8. *Nartova-Bochaver S. K.* Psikhologicheskoe prostranstvo lichnosti. М.: Prometey, 2005.

9. *Bruning N. S., Turner N.* Healthy and safe workplaces: Aspiring to contributions from multiple administrative disciplines // Canadian Journal of Administrative Sciences. 2009. V. 26. P. 3–6.

10. *Gutsykova S. V.* Psychological climate as an indicator of safety socio-psychological space of activity // Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives». Proceedings of the

5th International symposium (September 15, 2014). «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education. Koenig L. (Ed.). Vienna, 2014. С. 115–121.

11. *Schneider B., Salvaggio A. N., Subirats M.* Climate Strength: A new directions for climate research // *Journal of Applied Psychology*. 2002. V. 87. P. 220–229.

12. *Smith-Crowe K., Burke M. J., Landis R. S.* Organizational climate as a moderator of safety knowledge–safety performance relationships // *Journal of Organizational Behavior*. 2003. V. 24 (7). P. 861–876.

13. *Van de Veer E., De Lange M. A., Van der Haar E., Karremans J. C.* Feelings of Safety: Ironic Consequences of Police Patrolling // *Journal of Applied Social Psychology*. 2012. V. 42 (12). P. 3114–3125.

14. *Vashdi D. R., Vigoda-Gadot E., Shlomi D.* Assessing performance: The impact of organizational climates and politics on public schools' performance // *Public Administration*. 2013. V. 91 (1). P. 135–158.